

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 299

ФЕНОМЕН МАГИИ В «ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКОМ ТРАКТАТЕ» ЛЮДВИГА ВИТГЕНШТЕЙНА». ТЕЗИС 4.014

В.В. ВИНОКУРОВ*Московский
государственный
университет
им. М.В. Ломоносова**e-mail: relig@philos.msu.ru*

В настоящей работе предпринята попытка использования прикладного потенциала философии Витгенштейна для проблем феноменологии религии. В этой связи рассматривается один из сложных фрагментов «Трактата» Витгенштейна, тезис 4.014. В этом тезисе Витгенштейн обращается к сказочному сюжету о золотой рыбке. Тезис исследуется в контексте дневников Витгенштейна. Показано, что ключевым в понимании этого тезиса является представление о симметрии разнородных рядов, которые объединяются в замкнутые регулярные структуры.

Ключевые слова: Логико-философский трактат, Людвиг Витгенштейн, феноменология религии, магия, близнецы, религия, наука, музыка.

Сегодня много говорится о «методологическом кризисе» в религиоведении, который пытаются преодолеть созданием различного рода «метатеорий». В лучшем случае они опираются просто на классификацию, систематизацию и простой здравый смысл. Не отвергая и не критикуя эту работу автор, тем не менее, считает, что метод следует искать в философии XX века, прежде всего, в трудах Витгенштейна и Хайдеггера. Этим вызвана попытка использования прикладного потенциала философии Витгенштейна для проблем феноменологии религии.

Многие исследователи указывали на странный пассаж, встречающийся в одном из тезисов «Логико-философского трактата» (1921). Речь идет об уникальном для Трактата пассаже – о тезисе 4.014, единственном во всем «Трактате» эпизоде, в котором используется сказочно-фольклорный сюжет. Как замечает В. П. Руднев, «речь идет о сказке братьев Гримм «Золотые дети» (№ 85). В ней говорится о том, что золотая рыбка, пойманная стариком, предложила расчленить себя на шесть частей, из них две она предложила дать съесть жене старика, две – лошади, а две закопать в землю. От съеденных двух кусков рыбки, старуха родила двух золотых близнецов (героев сказки), лошадь родила двух золотых жеребят («их лошади»), а из двух закопанных кусков выросли две золотые лилии («их лилии» – В.В.). Когда один из братьев уезжал, то, если с ним происходило что-то плохое, лилии привядали, а если бы он умер, они увяли бы совсем, так что второй брат всегда мог узнать, как обстоят дела у первого»¹.

Соответствующий тезис Витгенштейна звучит так: «4.014 Грампластинка, музыкальная мысль, нотная строка, звуковые волны – все это находится друг к другу в

¹ Ключков И.С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М.: Наука. Изд-во восточной л-ры. 1983. – С. 91-92.

отношении взаимного отображения, которое устанавливается между речью и миром. Все они имеют общее логическое строение. (Как в сказке о двух юношах, их лошадях и их лилиях. Они все в определенном смысле одно.)². В. П. Руднев, комментируя тезис, отмечает, что именно последнее, взятое в скобки замечание в этом тезисе является наиболее поразительным, поскольку Витгенштейн говорит не только об изоморфизме явлений, относящихся к различным предметным рядам, но о глубинной взаимосвязи их. Он отмечает, что тезис, в соответствии с которым «они все в определенном смысле одно», в контексте сюжета сказки позволяет говорить о неожиданном глубинном архаическом мифологизме и магизме основных идей «Трактата», связанных с теорией отображения. Это верное замечание, и с ним можно согласиться, добавив, что появившаяся в тезисе отсылка к магии и мифу далеко не случайна.

Эта тема возникает в «Трактате» не случайно, она связана с исследованием Витгенштейном проблемы тавтологии. Тавтология не связана с реальностью, ее структура замкнута сама на себя. Форма тавтологии симметрична. В «Дневниках» (1914 – 1916), которые представляют подготовительную работу к «Трактату» он отмечал: «В тавтологии элементарное предложение так слабо связано с реальностью, что последняя имеет неограниченную свободу (12.11.14)»³. В «Трактате»: «Тавтология оставляет действительности все бесконечное логическое пространство, противоречие заполняет все логическое пространство и ничего не оставляет действительности. Поэтому ни одно из них не может каким-либо образом определять действительность»⁴ [4, 60; (4.463)]. Как видим, отношение тавтологии к реальности он формулировал несколько различно в «Дневниках» и в «Трактате». В «Дневниках» он допускал пусть слабую, но связь тавтологии с действительностью.

Но прежде всего в Тезисе 4.014 речь идет о музыке. Витгенштейн замечал: «Мелодия есть вид тавтологии; она замкнута в себе; она довольствуется собой (4.3.15)»⁵. То же можно сказать и о сказке. Далее в «Дневниках» следует связанный с темой поразительный пассаж, написанный Витгенштейном днем позже: «Люди всегда догадывались, что должна существовать область вопросов, ответы на которые – а priori – симметричны и объединяются в замкнутые регулярные структуры. (Чем старше слово, тем глубже оно проникает) (5.3.15)»⁶. Знак обозначает, предложение изображает, слово проникает.

В «Трактате» последнее, взятое в скобки предложение заменено на: «Область, в которой предложение достоверно: simplex sigillum verum»⁷ (5.4541). Латинское выражение переводят: «Простое изображение истинного» (И. Добронравов и Д. Лахути)⁸; «Простота – знак истины» (В. Руднев)⁹, «Простота – черта истины» (Л. Добросельский)¹⁰. Исходя из контекста «Дневников» Витгенштейна латинское выражение, возможно, следует перевести: «Простота – печать истины». Данный вариант употреблялся, например, на средневековых мечах и кинжалах рыцарских орденов, где надпись окружала изображение печати Ордена (например, на мечах рыцарей тамплиеров: *Sigillum militum Christi*. – Печать воинства Христова). Витгенштейн замечает: «Через общность обычных предложения должны приобретать отпечаток простоты (26.4.15)»¹¹. Отпечаток общности – оттиск печати – след оставленный истиной на предложении. Тавтология проста и всегда истинна, она несет печать истины, но в действительность она не проникает.

² Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Территория будущего. 2005. – С.91.

³ Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009. – С. 67.

⁴ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностранной литературы. 1958. – С. 60.

⁵ Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009. – С. 81.

⁶ Там же.

⁷ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностранной литературы. 1958. – С. 70.

⁸ Там же

⁹ Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Территория будущего. 2005. – С. 154.

¹⁰ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ: Астрель. 2010. – С. 100.

¹¹ Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009. – С. 85.

Чем древнее слово, тем дальше оно от знака, который не проникает в действительность, а лишь обозначает ее. Знак находится на поверхности, слово в глубине: «Слово – это зонд: иное проникает глубоко, иное – лишь на малую глубину (23.1.15)»¹². В «Трактате» Витгенштейн занят конструированием логического языка, поэтому он оперирует знаками, а не словами. Но совпадает ли граница всех предложений с полностью проанализированным и ясным образом мира. В этом случае, замечает Витгенштейн в «Философских исследованиях», «мы попадаем на скользкую поверхность льда, где нет никакого трения и условия в известном смысле идеальны, но именно поэтому мы не можем двигаться. Мы хотим ходить: тогда нам необходимо трение. Назад к целине!»¹³. Симметрия тавтологии и тождества, где знак обозначает сам знак, похожа на совершенную поверхность льда, является шагом, в котором утрачивается связь с действительностью. Тавтология показывает, что знак уже ничего не обозначает кроме самого себя.

Если рассмотреть выражение *simplex sigillum veru* в контексте «Дневников», то можно обнаружить, что оно взято из другой дневниковой записи, сделанной полугодами позже: «Человечество всегда искало науку, в которой *simplex sigillum veru*. Не может быть упорядоченного или неупорядоченного мира так, чтобы можно было сказать, что наш мир упорядочен. Но в каждом возможном мире есть порядок, хотя бы и сложный, именно так же, как в пространстве нет упорядоченного и неупорядоченного распределения точек, но каждое распределение точек упорядоченно. (Эта ре-марка есть лишь материал для мысли). Искусство – это выражение. Хорошее произведение искусства – это завершённое выражение (19.9.16)»¹⁴.

В «Трактате» Витгенштейн определяет выражение следующим образом: «3.31. Каждую часть предложения, характеризующую его смысл, я называю выражением (символом)»¹⁵. Выражение можно изобразить: «3.313. Выражение, следовательно, изображается переменной, значения которой – предложения, содержащие это выражение»¹⁶. Это изображение не будет ни истинным ни ложным, поскольку истинным или ложным могут быть только предложения, но, тем не менее, выражение будет осмысленным. Предложение заканчивает (точка – знак окончания предложения). Выражение – завершается. В чем разница между окончанием и завершением. Завершение предполагает замкнутую саму на себя структуру. «Противоречие – есть внешняя граница предложения; ни одно предложение не утверждает его. Тавтология есть их лишний субстанций центр. (Центральная точка площади круга может рассматриваться как его внутренняя граница) (3.6.15)»¹⁷. А это, по определению Витгенштейна – *микрокосм*, метафизический субъект, граница, а не часть мира. Тавтология содержит отношение знаков друг к другу, но это отношение уже не выражает никакой смысл, оно несущественно для символа. Слово в тавтологии стало пустым, простым знаком истины. Но вместе с тем оно завершило повествование.

Слово в предложении предстает как соединение имен. Имена обозначают объекты. Слово в предложении замещается знаками и отношениями между ними. Так оно выражает свой смысл в предложении. При этом, один и тот же знак может иметь различный смысл, тогда они являются разными символами. В этом случае у них разный способ обозначения. Смысл зависит от того как обозначает знак, а не от самого знака. Знаки произвольны.

Музыка проникает, как древнее слово, и оставляет отпечаток. Кинжал проникает в тело, музыка в душу. Вся музыкальную тему Витгенштейн иллюстрирует и обрамляет сказочным сюжетом. Сказка проникает и западает в душу, оставляя в ней след.

Витгенштейн утверждал, что события будущего не могут выводиться из прошлого и вера в причинную связь – это «предрассудок»: «События будущего не могут

¹² Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009. – С. 85.

¹³ Витгенштейн Л. Философские исследования. – С. 79 – 128 // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. Зарубежная прагматика. М.: Прогресс. 1985. – С. 123, 107.

¹⁴ Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009. – С. 138.

¹⁵ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностранной литературы. 1958. – С. 41.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009. – С. 100.

выводиться из событий настоящего. Вера в причинную связь есть *предрассудок* (5.1361)¹⁸. В данном случае события будущего не выводятся из событий прошлого, а события прошлого порождают иную странную связь событий настоящего. И Витгенштейн не мог пройти мимо такого феномена, как магия. В магии, в отличие от науки, результаты не проясняются и из причин не выводятся. Исследователи отмечают, что и магия, и наука нацелены на результат, стремятся поставить себе на службу законы природы и космоса; как и наука, магия использовала наблюдения, классификацию явлений, эксперимент. «На этом сходство между магией и наукой заканчивается и начинаются различия, главное из которых состоит в том, что, хотя магию, как и науку, всегда интересовал результат действий, ее не интересовало исследование причин, вызывающих желаемый результат»¹⁹. В магии отсутствует, какая бы то ни было логическая цепочка, позволяющая вывести результат из посылок. Витгенштейн на место закона причинности ставит принцип симметрии²⁰ (6.3611). Принцип подобия, важнейший принцип имитативной магии, согласно которому для того, чтобы воздействовать на реальность, надо воздействовать на ее подобие: подобное притягивается подобным; подобное постигается подобным: подобное порождается подобным и т.п. Принцип подобия у Витгенштейна охватывает как отношения истинности, так и отношения тождественности. «Не-истинность подобна не-тождественности. (27.4.15)»²¹. Искусство основывается на тождестве, наука – на истине. Магия, подобна сказке, пытается охватить и истину тавтологии и истину предложения, науку и искусство.

Куда и через что проникает это «древнее слово»? Через систему описания мира, которое Витгенштейн сравнивает с сетью, ячейки которой могут быть составлены из различного вида фигур, например из треугольников и шестиугольников. Тем самым он говорит о том, что проходит сквозь сеть, которую логика и механика набрасывают на мир, для того, чтобы его точно описать. Это «древнее слово» проникает сквозь сеть описаний и относится к самому миру, а не к его картине. Грампластинка, музыкальная мысль, нотная строка, звуковые волны – все это различные образы одной мелодии, которая есть вид тавтологии, и она замкнута в себе, то есть не имеет отношения к миру или очень слабое отношение, как сказка.

В этом контексте рассмотрим заключительную часть тезиса. Ключевым образом в этом тезисе является образ близнецов. Близнецы неразличимы, но находятся в разных местах, в разных клеточках сети. И вопрос заключается в том, образуют ли они полную неразличимость, в пределе сливаясь в одно. Что проникает между границами клеточек, в котором каждый из них находится? Можно сказать, что это сама сказка или музыка, порожденная жертвой золотой рыбки. Сказка повествует о том, как центр мира утратил субстанцию. Но, вместе с тем, породил регулярные структуры.

Близнецы	А	А
Лошади	Б	Б
Лилии	С	С

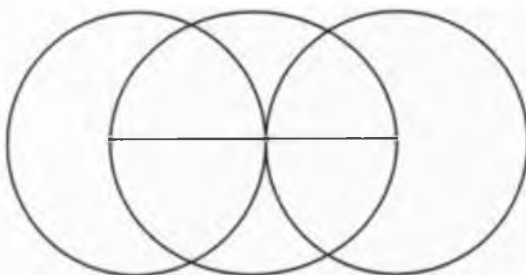
Как старик разрезал рыбку? Вдоль плоскости рыбки, образовав две половинки по вертикали. То есть вертикальный ряд представлен половинкой головы, половинкой тулова, половинкой хвоста. Горизонтальный ряд – зеркальное раскрытие (разворот книги, правая и левая половинки находятся в том же отношении, как правая и левая рука). Все они представляют целое – одну рыбку. Части рыбки замещены юношами, лошадьми и лилиями. Образ составлен из разнородных предметов, которые ничто не связывает, кроме образа рыбки. Мы приходим к той же самой фигуре, только вместо характеристики перекрывающихся друг друга областей как зернышек, или яйца, следует говорить о двух половинках золотой рыбки.

¹⁸ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностранной литературы. 1958. – С. 64.

¹⁹ Смирнова И.М. Тайны магии. М.: Вече. 2004. – С. 6.

²⁰ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ: Астрель. 2010. – С. 207-208.

²¹ Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009. – С. 85.

Золотая рыбка выступает здесь жертвенным прообразом мира. Однако правильно отмечают авторы перевода и комментария И. Добронравов и Д. Лахути, что мир «Трактата» статичен, в нем ничего не происходит и идея динамики ему не свойственна²². Для понимания ритуала рассмотрение именно динамических черт этого феномена необходимо, и можно было бы увидеть, что различия как возникают, так и стираются, однако Витгенштейн верно указал на один из основных феноменов архаического магического мировосприятия, на феномен близнецов, рядом с которым идут феномены двойников и масок. В горизонтальных рядах у нас собраны «близнецы» (юноши, лошади, лилии), в вертикальных – «двойники» (юноша, лошадь, лилия).

В «Трактате» Витгенштейна «мир распадается на факты»²³ (1.2) и можно предположить, что в пределе он полностью разложен. И все происходящее в мире случайно. Но здесь дело обстоит не так. Все происходящее в мире лишь кажется случайным. События связаны лежащим и плавающим как рыбка в глубине прообразом. Лишь в сказочном сюжете его удается поднять на поверхность и вытащить из воды. Это совсем другая мера мира. Уместно вспомнить и провести параллель с библейским сюжетом, связанным с убийством Авеля его братом Каином. И сказал Господь (Бог) Каину: «за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро» (Быт. 4, 15). Если употребленное в тексте числительное рассматривать не как количественное, а как порядковое, то есть читать как «в седьмом поколении», что на наш взгляд правильно предлагает Щедровицкий²⁴, то в седьмом поколении произойдет отмщение. В седьмом поколении произошло убийство, совершенное Ламехом, который «убил мужа»²⁵, по-видимому, совершенно случайно. Здесь есть лишь видимость случайности и преодолимая закономерность развертывания скрытого смысла пророчества.

Выводы

В заключении надо отметить, что Витгенштейн в «Философских исследованиях» оценивает свою работу как зарисовки «слабого рисовальщика», наброски которого полны огрехов. «Но после их отбраковки, остается некоторое число довольно сносных эскизов»²⁶. В контексте рассуждений о древнем языке стоит вспомнить, что древнее письмо было письмом рисуночным, а маг был «рисовальщиком символов». Архаичные истоки этих представлений можно обнаружить в древнейших языках, например, в шумерском, в котором слова, выражающие смысл представлений о случае, доле и судьбе, происходят от корня со значением «чертить», «рисовать»²⁷. Следует добавить, что еще и сегодня этот архаический смысл всплывает, когда мы говорим о судьбе как о предначертанном.

²² Добронравов И., Лахути Д. «Логико-философский трактат» Витгенштейна: русские издания 1958 и 2007 гг. // Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2008. – С. 277.

²³ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностранной литературы. 1958. – С. 31.

²⁴ См.: Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия. Т. II. Книга Исход. Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. М.: Теривинф. 2003.

²⁵ Д. В Щедровицкий идет еще дальше, утверждая, что убитым был Каин. Гипотеза интересная и, по-видимому, не лишена оснований. См.: Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия. Т. II. Книга Исход. Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. М.: Теривинф. 2003. – С. 76.

²⁶ Цит. по: Голдстейн Л. В какой степени оригинален «Логико-философский трактат». – С. 360 – 392 // Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009. – С. 388.

²⁷ См.: Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М.: Наука. Изд-во восточной л-ры. 1983.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009.
2. Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Территория будущего. 2005.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ: Астрель. 2010.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностранной литературы. 1958.
5. Витгенштейн Л. Философские исследования. С. 79 – 128 // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. Зарубежная прагматика. М.: Прогресс. 1985.
6. Голдстейн Л. В какой степени оригинален «Логико-философский трактат». С. 360 – 392 // Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 / Под общей редакцией В.А. Суровцева // Людвиг Витгенштейн. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009.
7. Добронравов И., Лахути Д. «Логико-философский трактат» Витгенштейна: русские издания 1958 и 2007 гг. // Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2008. С. 271 – 282.
8. Ключков И.С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М.: Наука. Изд-во восточной л-ры. 1983.
9. Руднев В. П. Параллельные комментарии // Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Территория будущего. 2005.
10. Смирнова И.М. Тайны магии. М.: Вече. 2004.
11. Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия. Т. II. Книга Исход. Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. М.: Тервивинф. 2003.

**PHENOMENON OF MAGIC IN “TRACTATUS LOGICO-PHILOSOPHICUS”
BY LUDWIG WITTGENSTEIN. THESIS 4.014****V.V. VINOKUROV***M.V. Lomonosov Moscow
State University*

The article makes an attempt to apply the potential of the philosophy of Wittgenstein on the problems of the phenomenology of religion. To achieve this goal a fragment of Wittgenstein's «Tractatus Logico-Philosophicus» thesis 4.014 which is about the fairy-tale plot about gold fish used. It is shown that the key of understanding this particular thesis in looking into the symmetry of different rows which are arranged into regular structures.

e-mail: relig@philos.msu.ru

Key words: phenomenology of religion, magic, twins, religion, science, music, Ludwig Wittgenstein, Tractatus Logico-Philosophicus.